

Кто-то говорил, что копьё Хэн Цзе из Врат Скрытого Острия не ведаёт жалости. Даже если бы перед ним предстал сам Небесный Владыка или повелитель подземного мира Янь-ван, оно пронзило бы их насквозь, оставив несколько дыр.

Другие возражали: у копья Хэн Цзе словно есть глаза. Где бы ты ни прятался, оно мигом найдёт твою шею, и с лёгким хлюпающим звуком кровь брызнет во все стороны.

Копьё Хэн Цзе, Пылающий Феникс, летело прямо, без излишних ухищрений, но было окутано густым пламенем и сопровождалось свистом рассекаемого воздуха. Казалось, на самом острие есть глаз, неотрывно следящий за глоткой жертвы.

Увидев такое копьё, первым побуждением обычного человека было уклониться. Увы, куда ни глянь — повсюду пляшет пламя, увернуться некуда. Второй мыслью было прикрыться оружием. И снова неудача: наконечник будто умел изгибаться, отскакивал от воздуха и впивался в горло, достигая своей цели.

Цзян Чжао встретил атаку с каменным лицом, подняв меч для защиты. И, как гласили слухи, копьё будто обладало даром мгновенного перемещения — в одно мгновение оно юркнуло под клинок и, описав дугу вверх, устремилось прямо к горлу!

Однако случилось неожиданное: коварный наконечник вдруг замер, зажатый в голой руке Цзян Чжао. В то же время его меч Тунлун оставался в горизонтальном положении, и широкое лезвие полностью скрыло застрявшее остриё. Похоже, с самого начала этот меч служил лишь ширмой.

Увидев это, Хэн Цзе стиснул зубы. Хотя он и не видел, но, будучи единым со своим Пылающим Фениксом десятки лет, отлично понимал: до горла Цзян Чжао оставался один миг!

И тогда на лице Хэн Цзе явственно проступила насмешка: «Хотел курицу стащить, а просо потерял. Закрыв обзор наставнику — боишься не умереть?» Втайне же он собрал все силы, всю свою ци, слил их воедино, направил в кончики пальцев и рванул вперёд!

Пылающий Феникс дрогнул. Но лишь слегка задрожал, потому что в тот миг, когда Хэн Цзе наносил удар, меч Тунлун в руках Цзян Чжао обрушился на древко. Две силы столкнулись, и энергия Хэн Цзе вынужденно сменила направление, уйдя вниз. Древко приняло на себя основной удар, отчего и затряслось.

Но это было ещё не всё. В момент удара меча рука Цзян Чжао, сжимавшая древко, резко рванула вверх. Используя скручивающий импульс, он изогнул копьё?!

Увидев это, Хэн Цзе чуть глаза на лоб не выкатил. Он тут же отпустил копьё, резко сменил стойку, подскочил в воздух и с высоты обрушил ладонь на жизненные точки Цзян Чжао.

Цзян Чжао даже не взглянул на него. Меч Тунлун, подхватив силу противника, метнул Хэн Цзе за пределы Платформы Обсуждения Героев. Тот, едва коснувшись земли, захлебнулся подступившей к горлу кровью и потерял сознание...

Эта картина заставила зрителей, собиравшихся криками поддержать Хэн Цзе, замереть с широко раскрытыми глазами и молча опустить руки, а лица их побелели. Хотя Цзян Чжао и не убил его, но то, как он невозмутимо сломал копьё Хэн Цзе и вышвырнул того прочь, было, пожалуй, страшнее убийства.

Не только зрители содрогнулись — даже окружавшие платформу грандмастера почувствовали

холодок за спиной.

Единственной, кто, наверное, ликовал в душе, была Ли Чжао.

Хотя она не могла ни двигаться, ни говорить, это не мешало её мыслям быть живыми. Она сияющими глазами смотрела на своего учителя, испытывая гордость, и мысленно немного поиздевалась над вылетевшим Хэн Цзе. Будь она в силах пошевелиться, наверняка бы от радости запрыгала, словно ребёнок.

Однако радость Ли Чжао длилась недолго. Учитель бросил на неё взгляд, и она, зная его, тут же поняла, что он хочет сказать.

«Не радуйся раньше времени. Смотри внимательно», — вероятно, это были его слова.

И Ли Чжао тут же подавила восторг, послушно сосредоточив внимание на поединке, хоть и не знала, на что именно смотреть...

Поражение Хэн Цзе не остудило атмосферу надолго. Вскоре на платформу вышел старейшина Врат Скрытого Острия, чтобы вернуть лицу школы.

Из двух старейшин Врат Скрытого Острия один отличался вспыльчивым нравом и прямолинейностью. Его стиль копья, как и он сам, не терпел окольных путей, интриг и был крайне нетерпеливым. Он предпочитал прямые атаки и подавление грубой силой, будучи предельно жёстким.

Поэтому Цзян Чжао стал играть с ним в мягкость. Чем больше старейшина жаждал лобового столкновения и кипения страстей, тем упорнее Цзян Чжао уклонялся от схватки, уводя его в сторону и вынуждая каждый раз выкладываться по полной, но при этом ни разу не позволяя добиться успеха.

После времени, за которое сгорели две палочки благовоний, старейшина Врат Скрытого Острия был полностью истощён. Не оставалось ничего иного, как, сдерживая ярость, сойти с платформы.

Во второй схватке Цзян Чжао вновь одержал победу — спокойную и неспешную.

Ли Чжао смотрела внимательно. Она заметила, что учитель, используя Тунлун, не стремился в дневное время наращивать мощь атак, но и не гнушался приёмами «закатной луны». Однако это «закат» не был завершением удара, а служил связкой или началом нового, и каждый раз после «заката» следовал ещё более мощный подъём. Это было словно...

«Искусство Байхэ. Девочка, разве твой прежний уровень не был “прежде раскрыть — надобно сокрыть”?»

Судья-наблюдатель Лянь Хэнсин, неизвестно когда, оказался рядом с Ли Чжао и принялся вполголоса с ней беседовать.

Ответить Ли Чжао не могла, но моргнула, словно выражая согласие. Разумеется, её одолевало любопытство: с чего бы это главе Альянса Улинь вздумалось наставлять её на путь просветления? Впрочем, раз он помог учителю, значит, вряд ли был врагом, жаждущим его смерти...

Пока Ли Чжао размышляла, на платформу взошёл второй старейшина Врат Скрытого Острия.

Этот старейшина был полной противоположностью предыдущему. От него веяло невозмутимостью и основательностью. Выйдя на платформу, он замер, не двигаясь с места, пока не двинется противник.

Он также использовал копьё, но оно было коротким, почти как меч, а наконечник казался притупленным, что выглядело весьма странно.

«Вот это и есть истинное боевое искусство Врат Скрытого Острия: прежде явить — надобно сокрыть. Очень похоже на стиль меча твоего наставника», — снова прошептал Ли Чжао Лянь Хэнсин.

Услышав это, Ли Чжао не до конца поняла, но из вежливости моргнула.

Цзян Чжао на платформе также разгадал намерение противника проверить его терпение. Хотя терпения у него было в избытке, времени оставалось немного, поэтому он атаковал первым. Первый удар был простым и незамысловатым, но быстрым — этого хватало для разведки.

Невозмутимый старейшина не ответил ударом, а лишь слегка сместился, уклонившись. Причём он предугадал движение Цзян Чжао, иначе просто не успел бы.

Так Цзян Чжао узнал первую особенность противника: тот был силён в предвидении.

Однако информации всё ещё не доставало. Вторая атака Цзян Чжао уже содержала элемент обмана: ложным ударом был наклон меча, истинным — быстрый укол. Но в середине выполнения, уже после того как противник определил его намерение, Цзян Чжао сменил приём, превратив укол в подсечку. Противник наконец поднял копьё, чтобы парировать меч, но Цзян Чжао не стал развивать атаку, а отступил, создав дистанцию.

Ибо он уже постиг вторую особенность противника: в его копьё было нечто сокрытое.

Затем Цзян Чжао вновь ринулся в бой. Его третья атака уже была трудноуловимой, сочетая обман с невероятной скоростью. Когда невозмутимый старейшина попытался отступить, Тунлун преградил ему путь; когда он попытался парировать, Тунлун сам отступал; когда он попытался контратаковать, Тунлун отражал силу.

Так, обменявшись десятками ударов, они словно отрабатывали связки в паре, нанося удары лишь по оружию друг друга, не причиняя вреда.

Это зрелище сначала держало зрителей в напряжении, а затем вогнало в скуку. Некоторые даже принялись зевать.

Однако окружавшие платформу грандмастера наблюдали за происходящим с предельной серьёзностью.

Ибо они, понимая суть и будучи сторонними наблюдателями, видели: старейшине Врат Скрытого Острия приходится туго. Его сокрытая сила была полностью подавлена Цзян Чжао, и он не мог её высвободить. Это всё равно что копить гнев для взрыва, но в итоге не суметь его извергнуть и покалечить себя самого. Именно это и происходило со старейшиной.

И впрямь, вскоре невозмутимый старейшина почувствовал, как внутренняя энергия ударила ему в грудь. Он откашлялся кровью, отступил и признал поражение. И даже после поражения копьё в его руках оставалось коротким, словно меч, а наконечник — тупым, как галька.

«Великолепно. С тем, кто скрывает своё мастерство, следует поступать так: заставь его скрывать и дальше, не давая выхода, пока собственное лезвие не ранит его. При этом используй его прозорливость, заставляя самого себя связать себя по рукам и ногам: даже имея возможность раскрыться, он будет сомневаться, полагаясь на прежние суждения и не решаясь рискнуть».

Лянь Хэнсин вновь объяснил суть происходящего Ли Чжао.

Разумеется, Ли Чжао не была глупа и кое-что уже уловила сама, но его слова помогли ей понять всё яснее.

Тут же Ли Чжао осознала: её учитель на этот раз, в отличие от привычной скорой расправы, вёл бой как наставник, давая урок. Вот почему он велел ей не радоваться раньше времени и смотреть внимательно.

Этот поучительный поединок Цзян Чжао также вызвал подозрения у нескольких наблюдавших мастеров и старейшин, и их взоры невольно устремились к Ли Чжао.

Но их как раз перехватил глава Альянса Улинь, который, неизвестно когда, оказался на этом месте. Заметив их взгляды, он лишь радостно кивнул, что вызвало у всех странное чувство досады.

<http://bllate.org/book/16264/1463619>